

НАКАЗАНИЕ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

В статье рассмотрены доктринальные и организационно-практические вопросы оптимизации наказания в механизме уголовно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений против свободы личности, предусмотренных главой 17 Уголовного кодекса Российской Федерации. Раскрыты основные проблемы назначения уголовного наказания за похищение человека, незаконное лишение свободы, торговлю людьми, использование рабского труда и незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, преступления против свободы личности, назначение наказания за преступления против свободы личности.

В. А. Авдеев, Е. В. Авдеева

Покарання у системі кримінально-правових засобів охорони свободи особистості

У статті розглянуті доктринальні і організаційно-практичні питання оптимізації покарання в механізмі кримінально-правового регулювання суспільних відносин, що виникають у зв'язку з вчиненням злочинів проти свободи особи, передбачених главою 17 Кримінального кодексу Російської Федерації. Розкрито основні проблеми призначення кримінального покарання за викрадення людини, незаконне позбавлення волі, торгівлю людьми, використання рабської праці і незаконну госпіталізацію в медичну організацію, що надає психіатричну допомогу в стаціонарних умовах.

Ключові слова: кримінально-правова політика, злочини проти свободи особистості, призначення покарання за злочини проти свободи особистості.

V. Avdeev, E. Avdeeva

Punishment in criminal law means of personal liberty

The article deals with the doctrinal and organizational and practical issues of optimization of punishment in the mechanism of legal regulation of social relations arising in connection with the commission of crimes against personal freedom, provided for in Chapter 17 of the Criminal Code of the Russian Federation. It outlines the main problems of criminal sentencing biennium for kidnapping, false imprisonment, human trafficking, slave labor and illegal hospitalization medical organization providing psychiatric care in a hospital. In this regard, subject to a detailed understanding theoretical bases of construction and implementation of criminal sanctions, which are the basis for the formation of the concept of criminal liability of legal regulation of the encroachment on personal freedom.

Key words: criminal policy, crimes against individual liberty, other measures under criminal law.

Постановка проблеми и ее актуальность.
Основой для формирования концепции уголовно-правового регулирования ответственности за посягательства на личную свободу человека

является доктрина уголовного права, раскрывающая теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций [1, с. 143]. Согласно доктрине уголовного права

особое место в механизме уголовно-правового регулирования занимает уголовная ответственность. Первостепенного внимания заслуживает основанная на принципе справедливости соразмерность видов и размеров наказаний тяжести регламентированного законом преступления. Соразмерность наказания совершенному общественно опасному деянию предопределяется содержанием санкции уголовно-правовой нормы, раскрывающей его виды и размеры. Предусмотренная мера государственного принуждения обусловлена сущностью диспозиции, характеризующей особенности состава преступления. Вследствие этого санкция нормы, определяющая меру государственного принуждения, должна быть построена в точном соответствии с характером и степенью общественной опасности преступления [7, с. 83].

Вместе с тем анализ норм, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на свободу личности, показывает имеющуюся рассогласованность санкций. Основные составы преступлений против свободы личности относятся к категориям небольшой тяжести, средней тяжести и тяжким преступлениям. Наиболее опасным в социальном плане признается торговля людьми [3, с. 63-68]. Указанное преступление относится к категории тяжких преступлений. Похищение человека и использование рабского труда являются преступлениями средней тяжести [4, с. 60-65]. Минимальной степенью общественной опасности наделяются незаконное лишение свободы и незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (преступления небольшой тяжести).

Квалифицированные виды преступлений против свободы личности предусматривают ужесточение санкций, включая возможность назначения наряду с основным наказанием дополнительного наказания. Наличие квалифицирующих признаков влечет изменение категории преступления и признание их преступлениями средней тяжести, тяжкими и особо тяжкими преступлениями [5, с. 121-127]. Похищение человека, торговля людьми и использование рабского труда, реализованные при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 126, ч. 3

ст. 127¹, ч. 3 ст. 127² УК РФ), относятся к категории особо тяжких преступлений. Тяжкими являются преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 127¹, ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ. Преступлением средней тяжести становится квалифицированный вид незаконного лишения свободы, регламентированный ч. 2 ст. 127 УК РФ.

Анализ санкций норм, устанавливающих ответственность за посягательства на свободу личности, позволил выявить некоторое несоответствие в рамках их содержания. Так, похищение человека без отягчающих обстоятельств может повлечь назначение принудительных работ на срок до пяти лет или лишения свободы на срок до пяти лет. Основной состав незаконного лишения свободы предполагает назначение наказания, не превышающего двух лет лишения свободы. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 127¹ УК РФ, наказывается лишением свободы на срок до шести лет, а деяние, регламентированное ч. 1 ст. 127² УК РФ – до пяти лет лишения свободы. Незаконное помещение в психиатрический стационар наказывается ограничением свободы на срок до трех лет либо принудительными работами на срок до трех лет или лишением свободы на срок до трех лет.

Подобная вариативность отмечается в квалифицированных видах указанных составов преступлений. Преступления, регламентированные ч. 2, 3 ст. 126 УК РФ, предусматривают возможность назначения лишения свободы, соответственно, на срок от пяти до двенадцати и от шести до пятнадцати лет лишения свободы. Ответственность за незаконное лишение свободы, реализованное при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 127 УК РФ), варьируется от трех до пяти лет и от четырех до восьми лет лишения свободы, значительно меняя представление по поводу характера и степени общественной опасности указанных деяний. Установление квалифицирующих признаков торговли людьми и использования рабского труда влечет назначение наказания от трех до десяти (ч. 2 ст. 127¹, ч. 2 ст. 127² УК РФ) либо от восьми до пятнадцати лет лишения свободы (ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127² УК РФ). Предусмотренная санкцией нормы ч. 2 ст. 128 УК РФ максимальное наказание до семи лет лишения свободы указывает на

вопросы, которые возникают в процессе уголовно-правового регулирования ответственности за посягательства на свободу личности.

Следовательно, проблема уголовно-правового регулирования охраны права человека на личную свободу требует качественно нового законодательного подхода в части модернизации действующих санкций уголовно-правовых норм.

Анализ достижений и публикаций. Актуальность проблемы уголовно-правовой охраны права человека на личную свободу послужила разработке вопроса на доктринальном уровне. В результате многочисленных научных изысканий накоплен значительный материал по рассматриваемой проблематике. Вклад в развитие правовой доктрины о свободе личности внесли Р. Глауд, А. Капеллер, Д. Литвиненко, Ф. Люшер, П. Павличенко, С. Стокер, Б. Уэстон, Э. Фромм и др., предложившие различные подходы к оценке сущности свободы личности, форм и средств уголовно-правовой охраны в различных системах права с учетом национальной специфики. В качестве специальных исследований по данной проблематике стоит выделить работы Т. Н. Нуркаевой, Д. Я. Зайдиевой, М. Ю. Карасевой, М. Р. Снаховой и др., содержащие анализ отдельных составов в механизме уголовно-правовой охраны личной свободы человека. Вместе с тем необходимо отметить сложившийся в отечественной и зарубежной юридической науке плюрализм в законодательной регламентации составов преступлений против свободы личности и дискуссионность проблемы определения характера общественной опасности деяний, посягающих на свободу личности, и мер государственного принуждения в виде различных форм и видов уголовной ответственности.

Методы достижения. Проведение комплексного и всестороннего анализа механизма уголовно-правового регулирования свободы личности предопределило использование общих, частных и специальных методов научного познания. При постановке цели и решении задач были использованы системный и логический методы научного познания. В основу исследования были положены диалектический, истори-

ческий, сравнительно-правовой, формально-юридический, социологический, статистический методы научного познания, позволившие осуществить ретроспективный анализ становления и тенденций развития механизма уголовно-правового регулирования свободы личности, определить объективные и субъективные факторы, детерминирующие законодательную регламентацию уголовной ответственности за совершение преступлений против свободы личности.

Изложение основного материала. Исследование санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих механизм уголовно-правовой охраны свободы личности на примере ст. 126-128 УК РФ, позволил установить следующие тенденции. Позиция законодателя по оформлению санкций рассматриваемых норм отражается на наказаниях и иных мерах уголовно-правового характера, назначаемых судами за посягательства на свободу личности. Следует отметить, что удельный вес осужденных за преступления против свободы личности в 2014 г. составил: за похищение человека - 59,4 %, незаконное лишение свободы - 34,0 %, торговлю людьми - 4,2 %, использование рабского труда - 2,2 % и незаконную госпитализацию в медицинскую организацию для оказания психиатрической помощи в стационарных условиях - 0,2 %. Преобладающее большинство обвинительных приговоров содержит указание на лишение свободы на определенный срок (61,3 %) либо на условное осуждение к лишению свободы (30,9 %). Следующую позицию в данном перечне занимает ограничение свободы (5,7 %). Более низкие показатели характерны для таких видов наказаний как исправительные работы (0,5 %) и штраф (0,3 %).

В 2015 г. (январь-июнь) доля осужденных за преступления против свободы личности составила: за похищение человека - 58,2 %, незаконное лишение свободы - 34,4 %, торговлю людьми - 6,3 %, использование рабского труда - 1,1 % и незаконную госпитализацию в медицинскую организацию для оказания психиатрической помощи в стационарных условиях - 0,0%. Преобладающее большинство обвинительных приговоров содержит указание на ли-

шение свободы на определенный срок (67,8 %) либо на условное осуждение к лишению свободы (21,5 %). Следующую позицию в данном перечне занимает ограничение свободы (2,6 %). Более низкие показатели характерны для таких видов наказаний как обязательные работы (1,1 %) и исправительные работы (0,7 %).

Приоритетное положение среди форм реализации уголовной ответственности сохраняется за лишением свободы на определенный срок. Так, более половины из числа приговоренных к лишению свободы было осуждено на срок свыше пяти лет (50,4 %). Осуждению на срок от трех до пяти лет лишения свободы подлежал каждый пятый (27,9 %), совершивший преступление против свободы личности. Минимальные сроки наказания были назначены незначительной группе осужденных. В частности, 13,3 % осужденных были приговорены на срок от двух до трех лет. Срок до одного года был назначен 4,5 % осужденных, а свыше одного года до двух лет - 3,9 % осужденных. Лишение свободы на определенный срок было назначено за похищение человека в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков в следующем соотношении: ч. 1 ст. 126 УК РФ – 35,9 %; ч. 2 ст. 126 УК РФ – 76,4 %; ч. 3 ст. 126 УК РФ – 87,5 %. Следует отметить, что суды кассационной инстанции нередко вносят коррективы в вынесенные обвинительные приговоры в части установления видов и размеров наказаний.

Следующие показатели назначения лишения свободы характерны для осужденных за незаконное лишение свободы: ч. 1 ст. 127 УК РФ – 14,5 %; ч. 2 ст. 127 УК РФ – 30,3 %; ч. 3 ст. 127 УК РФ – 45,5 %. С учетом степени общественной опасности осужденные направляются для отбывания наказания в колонии-поселения, воспитательные колонии, исправительные колонии общего или строгого режимов. Между тем при назначении наказания суды первой инстанции в отдельных случаях выходят за пределы санкций уголовно-правовых норм [8, с. 131].

Доминирующим видом наказания за торговлю людьми является лишение свободы на определенный срок, фигурировавшее в 60 % приговоров по ч. 1 ст. 127¹ УК РФ, 78,9 % приговоров по ч. 2 ст. 127¹ УК РФ и 80 % приговоров по ч. 3 ст. 127¹

УК РФ. Использование рабского труда, предусмотренное ч. 1, 2 ст. 127² УК РФ, повлекло назначение условного осуждения к лишению свободы (20 %) и лишения свободы на определенный срок (80 %). Привлечение к уголовной ответственности за незаконное помещение в психиатрический стационар, предусмотренное ч. 2 ст. 128 УК РФ, повлекло условное осуждение к лишению свободы единственного осужденного.

Осужденным за похищение человека, исходя из категорий преступлений, преимущественно назначалось наказание в виде лишения свободы (73,9 %). Условное осуждение фигурировало в 26,1 % обвинительных приговоров судов по исследуемой категории дел. Реализация принципов индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности содействует разграничению наказаний и иных мер уголовно-правового характера, в том числе соучастникам по одному уголовному делу.

Вместе с тем подход правоприменительных органов изменился по уголовным делам, сопряженным с обвинением в незаконном лишении свободы. Реальное отбывание наказания в виде лишения свободы было назначено каждому четвертому осужденному (26,6 %). Предпочтение судами было отдано условному осуждению (56,1 %). Показатели осужденных к ограничению свободы за незаконное лишение свободы соответствуют 14,9 %. Между тем характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного, совокупность смягчающих и отягчающих обстоятельств находят отражение в постановлениях судов. Так, приговором Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 13.02.2012 г. одному осужденному по п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ назначено наказание четыре года и шесть месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В свою очередь, С. осужден по ч. 1 ст. 127 УК РФ к одному году лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание предписывалось считать условным с испытательным сроком на два года.

Следует заметить, что в судебной практике имеют место уточнения, вносимые вышестоящей судебной инстанцией в описательно-

мотивировочные части приговоров. Примером является кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 04.10.2012 г., в соответствии с которым такое уточнение коснулось совершения преступлений С., предусмотренных п. «в», «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ. На этом основании ему назначено окончательное наказание в виде девяти лет и трех месяцев лишения свободы.

Сравнительный анализ удельного веса осужденных к реальному и условному отбыванию наказания позволяет выявить следующие закономерности. Так, 55 % лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 126, 127 УК РФ, были осуждены к лишению свободы на определенный срок. По ст. 127¹, 127² УК РФ к лишению свободы на определенный срок подлежало осуждению 76,5 %. Действительно, высокая степень общественной опасности реализованных противоправных деяний и личности виновных диктуют такую необходимость. Однако вызывает определенное сомнение минимальная численность осужденных по ст. 128 УК РФ. Представляется, что проблема заключается в сложности установления незаконности осуществленной противоправной деятельности [6].

Первостепенное значение в повышении эффективности уголовно-правового регулирования ответственности за преступления против свободы личности имеет определение наказания или иной меры уголовно-правового характера сообразно и эквивалентно содеянному по степени причиненного или угрожавшего вреда. Обеспечение безопасности социально значимых интересов и отношений в указанной сфере требует адекватизации назначаемых видов наказаний за нарушение норм, предусмотренных ст. 126-128 УК РФ. Законодательное оформление относительно-определенных и альтернативных санкций создает условия для реализации уголовной ответственности. Однако на правоприменительном уровне возникают проблемы, связанные с осуществлением функций и достижением целей наказания.

Принимая во внимание постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской

Федерации уголовного наказания», суд должен обратить внимание на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Одной из актуальных проблем функционирования механизма уголовно-правового регулирования признается в современный период высокий уровень рецидива среди освобожденных от отбывания наказания. Согласно проведенным исследованиям рецидив преступлений фиксируется преимущественно в течение первых трех лет после освобождения от отбывания наказания. Показатели рецидива варьируются в зависимости от основания освобождения, вида, размера или срока исполненного наказания. Доля рецидива снижается при отбывании наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и, соответственно, повышается при направлении осужденных в исправительные учреждения. Наблюдается определенная зависимость между увеличением продолжительности срока отбывания наказания и повышением уровня рецидива. Вследствие этого можно заключить, что процесс реформирования сознания и поведения наиболее опасных лиц, представляется затруднительным в современных условиях отбывания наказания. В этой связи представляется целесообразным совершенствование нормативно-правовой основы деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц, реализующих наказания или иные меры уголовно-правового характера, осуществляющих постпенитенциарный контроль за поведением освобожденных от отбывания наказания лиц. Завершение действия уголовно-правового регулирования на пенитенциарной стадии сопровождается освобождением осужденного от отбывания наказания. В зависимости от основания такого освобождения продолжается правовое воздействие на лицо либо специально-предупредительный эффект обеспечивается институтом судимости. Посткриминальный контроль должен содействовать освобожденному в завершении процесса ресоциализации и успешной социальной адаптации, в частности оказании реальной помощи в трудоустройстве,

получении пособий, решении проблем социально-бытового характера.

Выводы. Завершая анализ механизма уголовно-правовой охраны свободы личности посредством адекватизации уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, следует отметить, что осуществление карательной функции наказания должно содействовать восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденных и предупреждению преступлений. Неоднозначный подход к оформлению санкций норм, регламентирующих меру государственного принуждения, изначально формирует неправильное представление относительно объекта уголовно-правовой охраны и особенностей объективной стороны указанных составов преступлений. Несоответствие меры государственного принуждения характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного, отягчающим обстоятельствам, меняющим юридическую оценку деяния, может повлечь назначение незаслуженного наказания либо иной меры уголовно-правового характера, не обеспечивающих решение поставленных законом задач и достижение установленных целей.

Нарушение принципа справедливости при конструировании санкций норм, устанавливающих существенные различия в уголовно-правовых последствиях, наступающих при совершении различных преступлений против личной свободы человека, влечет назначение неадекватного наказания или иной меры уголовно-правового характера. Соответственно, мера государственного принуждения, не соответствующая характеру и степени общественной опасности преступления, личности виновного, совокупности смягчающих и отягчающих обстоятельств, изначально выглядит не перспективной в плане реализации функций и достижения целей наказания. Ввиду нарушения общих начал назначения наказания и особого его порядка, заложенного в содержании санкции уголовно-правовой нормы, вероятными представляются отрицательные последствия его исполнения. Неприятие назначенного наказания в силу несоответствия характеру и степени общественной опасности реализованного дея-

ния в принципе ставит под сомнение возможность исправления осужденного и достижение предупредительного эффекта. Соразмерность регламентированного законом наказания предполагает унификацию норм, предусмотренных ст. 126-128 УК РФ, с учетом единого видового объекта, тождественной формы вины, отсутствия явных различий в объективной стороне преступлений.

Таким образом, оптимизация уголовно-правовой охраны свободы личности предполагает совершенствование наказания и иных мер уголовно-правового характера, реализацию функций и целей уголовно-правового воздействия на осужденных, ресоциализацию и социальную адаптацию. Обеспечение свободы личности в Российской Федерации уголовно-правовыми средствами требует использования новых подходов к реализуемой правоприменительной деятельности в контексте предупреждения преступлений и стимулирования позитивного посткриминального поведения.

Литература

1. *Казамиров А. И.* Уголовно-правовая защита права человека на свободу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Казамиров Анатолий Иванович. – Рязань, 2003. – 179 с.
2. *Дмитриев Д. Н.* Криминологическая и уголовно-правовая характеристика незаконного лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дмитриев Дмитрий Николаевич. – Иркутск, 2005. – 164 с.
3. *Козаченко И. Я.* Актуальные вопросы уголовно-правовой регламентации торговли людьми и использования рабского труда / И. Я. Козаченко, Е. В. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 63-68.
4. *Краев Д. Ю.* Квалификация похищения человека с целью его последующего убийства / Д. Ю. Краев // Законность. – 2011. – № 4. – С. 60-65.
5. *Марахтанова Е. А.* Проблемы уголовной ответственности за преступления против свободы личности / Е. А. Марахтанова // Вестник СамГУ. – 2006. – № 5/2 (45). – С. 121-127.

6. Орцханова Т. М. Уголовно-правовое противодействие использованию рабского труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Орцханова Татьяна Магометовна. – М., 2012. – 24 с.

7. Зайдиева Д. Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зайдиева Диана Ярагиевна. – М., 2006. – 181 с.

8. Карасева М. Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Карасева Майя Юрьевна. – М., 2007. – 186 с.

References

1. Kazamirov A. I. Uголовно-правовая защита права человека на свободу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Kazamirov Anatolij Ivanovich. – Rjazan', 2003. – 179 s.

2. Dmitriev D. N. Kриминологическая и уголовно-правовая характеристика незаконного лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Dmitriev Dmitrij Nikolaevich. – Irkutsk, 2005. – 164 s.

3. Kozachenko I. Ja. Aktual'nye voprosy уголовно-правовой регламентации торговли людьми и испол'зования рабского труда / I. Ja. Kozachenko,

E. V. Avdeeva // Kриминologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. – 2012. – № 4. – S. 63-68.

4. Kraev D. Ju. Kвалifikacija pohishhenija cheloveka s cel'ju ego posledujushhego ubijstva / D. Ju. Kraev // Zakonnost'. – 2011. – № 4. – S. 60-65.

5. Marahtanova E. A. Problemy uголовnoj otvetstvennosti za prestuplenija protiv svobody lichnosti / E. A. Marahtanova // Vestnik SamGU. – 2006. – № 5/2 (45). – S. 121-127.

6. Orchanova T. M. Uголовно-правовое противодействие испол'зованию рабского труда: avtoref. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Orchanova Tat'jana Magometovna. – М., 2012. – 24 s.

7. Zajdieva D. Ja. Uголовно-правовая охрана личной свободы человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Zajdieva Diana Jaragievna. – М., 2006. – 181 s.

8. Karaseva M. Ju. Uголовная ответственность за преступления против свободы личности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Karaseva Majja Jur'evna. – М., 2007. – 186 s.